

газета Волжского благочиния по благословению митрополита Волгоградского и Камышинского Германа.

С Рождеством Христовым!

Дорогие братья и сестры!

«Христос рождается - славьте, Христос с Небес - встречайте!»

С великой радостью в сердце поздравляю вас со светлым и миротворительным праздником Рождества Христова!

Более двух тысяч лет назад свершилась «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3. 16). Всемогущий и предвечный Господь сошел с Неба и стал человеком – таким же как мы, но лишенным греха. Он пришел, чтобы искупить нас и спасти, чтобы стать за нас жертвой и вновь открыть нам врата Неба. Мы больше не одиноки в этом мире, ибо с нами Бог, простирающий Свою руку нам в помощь.

А что же мы с Вами принесем в дар своему Спасителю? Чем сможем мы ответить на Божественную любовь? Конечно же, ответной любовью: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (Втор. 6. 5). Любовь же к Богу в этой жизни проявляется прежде всего в любви к людям: «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4. 20). Любить же людей означает оказать им милость: голодного – напитать, жаждущего – напоить, страждущего – приютить. Дела милосердия и любви к ближним и будут лучшим подарком нашим и друг другу, и Родившемуся Спасителю.

В Светлый праздник Рождества Христова я молитвенно желаю, чтобы Новый 2011 год для каждого из Вас был мирным, счастливым и созидательным, а в Ваших семьях всегда пребывали радость и благоденствие. Божье благословение да пребывает со всеми нами!

Благочинный Волжского округа
Протоиерей Пётр Симора

Рождество Христово 2010/2011

НОВЫЙ ГОД, РОЖДЕСТВО И КАТАМАРАН

Рассказать о духовной жизни тех первых лет почти невозможно. Тут тайна благодати, невыразимая в словах. А потому обозначу лишь внешние вехи – первый Новый год и первое Рождество в Оптиной.

Честно говоря, мы не то чтобы собирались или не собирались отмечать Новый год, но как-то было не до того. Шёл строгий пост с долгими монастырскими службами. Питались скудно, вставали рано и уже в пятом часу утра шли на полунощницу. Земля ещё спит, всё тонет во мраке. Только вечные звёзды на небе и «волсви со звездою путешествуют». Ноги шли в монастырь, а душа в Вифлеем, где в хлеву, в нищете, в бесприютности предстояло родиться Христу. Младенца уже ищут, чтобы убить Его. Душа сострадала скорбям Божьей Матери и вспоминалась из Гумилёва:

Как ни трудно мне приходится,
Но труднее было Богу моему,
А ещё труднее – Богородице.

В голове не укладывалось: как можно устроить пирушку на самой строгой неделе поста? И Новый год обрушился на нас как дефолт. На улице пляшут, поют и дерутся, а соседи стучат в окна, зазывая на пироги. Усидеть дома уже невозможно, и мы по какому-то инстинкту собираемся всей нашей православной общиной в доме у Миши. Татьяна предлагает поужинать вместе, раскладывая по тарелкам перловую кашу без масла. Глаза бы не видели эту «перлу»! Нет, до этого ели охотно и совсем не тяготились постом. Но сегодня в деревне праздник и так упоительно пахнет шашлыком и пирогами, что вот искушение – пировать хочется.

– Ничего, на Рождество вкусенького поедим, – говорит Татьяна.

– Тань, а откуда возьмётся вкусенькое? – философски замечает Слон, он же раб Божий Вячеслав. – Денег нет, есть только картошка. И перед Рождеством Нина Александровна построит нас в две шеренги, заставит начистить два ведра картошки и вспомним мы нашу родную армию и очень родного товарища сержанта.

«Сержант» – это я. Я старше этой беспечной молодёжи и привыкла готовить для семьи. Но где же наготовить одной на такую ораву? Вот и построю их перед праздником как миленьких, и Слон у меня будет чистить картошку и раскатывать тесто

на пироги. А за «сержанта» насмешник ответит.

И всё-таки Слоник – наш общий любимец. Он большой и добрый, а поэтому Слон. Он пришёл в монастырь с компанией хиппи и был похож на индейца – длинные чёрные волосы, перетянутые алой банданкой, в ухе серьга и множество украшений в виде фенечек, бронзулетов и бус. По поводу недостойного внешнего вида Слону регулярно читали мораль. Но кто же в юности внемлет моралистам? И кто ещё в детстве не сделал выбор, полюбив весёлого Тома Сойера, а не примерного мальчика Сиды, скучного и гнусного, как смертный грех? Но однажды наш «индеец» попался на глаза молодой игуменьи из подмосковного монастыря Ксении, действовавшей явно по методу Тома Сойера.

– Махнёмся не глядя? – предложила она «индейцу».

– Махнёмся! – с восторгом согласился тот.

А игуменья «цап-цап» и «сцапала» (это Слон так рассказывал) всю индейскую бижутерию Вячеслава, вручив взамен чётки, молитвослов и скуфью. В этой скуфейке он звонил потом на колокольне городского храма, работая там звонарём. И всё-таки батюшке приходилось присматривать, чтобы звонарь не катался по перилам, как школьник, и не учил прихожанок танцевать стэп. Слон – это бьющая через край радость, и ему необходимо во что-то играть. Вот и сейчас он играет в официанта, принимающего заказы к рождественскому столу:

– Тэк-с, что будем заказывать?

– Мне осетрину холодного копчения и сыр «Дор Блю».

– Цыплята-табака, а на десерт торт «Прага».

– Ав Варшаве мы ели такие пирожные, просто тают во рту. Пожалуйста, доставьте пирожных из Польши.

Молодёжь веселится, предаваясь виртуальным гастрономическим утехам. А у меня полжизни прошло в очередях, и оживает в памяти былое. Перед Новым годом в магазинах всегда «выбрасывали» дефицит и начиналась напряжённая битва за него. В этой битве намнут рёбра, зато удавалось добыть мандарины, шпроты и даже шампанское. С шампанским мне однажды повезло. Зашла в магазин, а там объявление:

«Шампанского нет». И тут крик с улицы – завезли шампанское. Толпа притискивает меня к прилавку, давит, плющит, но я первая в этой битве, первая! Тогда, в преддверии Нового Года, душа веровала: завтра начнётся новая светлая жизнь и мы будем счастливы, будем. А назавтра наступает серенькое утро с грудой грязной посуды на столе и окурками в салате оливье.

– Нина Александровна, – пробуждает меня от наваждения голос Слоника, – а вы что заказываете на Рождество? – Шампанское!

А потом была эта радостная долгожданная Рождественская ночь. Храм переполнен, и батюшка успевает предупредить на ходу, что паломников сегодня необычайно много и надо как-то разместить их в наших домах. В общем, возвращаемся с ночной литургии уже с толпой паломников, и все поют: «Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят...» А душа воистину славословит Бога, и мы идём среди ночи ликующей толпой. В доме Миши уже накрыты столы. Главное блюдо, конечно, картошка, но уже со сметаной и с молоком. Я разогреваю в кухне пироги и слышу, как в комнате заходится от смеха Слоник. Оказывается, паломники доставили к рождественскому столу всё то, что «заказывали» в новогоднюю ночь: балыки осетрины холодного копчения, сыр «Дор Блю», торт «Прага» и гору цыплят-табака. А ещё польские православные студенты привезли из Варшавы пирожные,

и они, действительно, тают во рту. Вячеслав, он же Слон, торжествует, но при этом поддразнивает меня: А где шампанское для сержанта? Тю-тю!

Но тут в дверях появляется будущая инокиня Нектария с двумя бутылками шампанского в руках:

– Родные мои, я не могла не приехать. Я люблю вас. Ура!

«Душа до старости лет в цыплячем пуху», – говаривал, бывало, покойный писатель Виктор Астафьев. А для Господа мы – малые дети, и, совсем как в детстве на ёлке, Он одарял нас подарками на Рождество. А даровано было так много, что уже совестилась душа: Господи, мы же грешники, а Ты утешаешь и милуешь нас.

Молиться было страшно и стыдно. Господь был рядом и настолько близко, что слышал каждый вздох или мысль. Вот едва успела подумать: «Господи, дров на зиму нет», как тут же стучится тракторист в окошко:

– Хозяйка, дрова привёз. Задешево отдам. Возьмёшь?

Позже такого не было, а тогда молились и изумлялись: чего ни попросишь, то даёт Господь. Правда, просили не луну с неба, а что-то обычное вроде дров. И всё-таки чудеса становились уже привычными, рождая горделивое чувство: вот как сильна наша молитва, если слышит её Господь. Во всяком случае, именно в таком духе наставлял паломниц один недавно постриженный инок:

– Каждое дело надо сначала промолитвить, и тогда всё будет тип-топ. А через год этот инок уходил из монастыря.

– Ноги моей больше в монастыре не будет, – говорил он, швыряя в чемодан вещи. – Как я раньше молился, как я молился! В миру моя молитва до Неба шла, а теперь потеряно всё. Мы сокрушались, уговаривая инок одуматься, а он лишь рассказывал опять и опять, каким великим молитвенником был прежде. И я, не выдержав, заявила, что мой сын в таком случае великий мореход, поскольку стал чемпионом в гонках на катамаране.

– При чём здесь катамаран? – удивился инок.

А при том, что мой сын не умеет управлять катамараном. Он яхтсмен, а катамаран и яхта – две большие разницы. Но перед самым стартом обнаружилось, что в программу регаты включены гонки на катамаранах. И тренеру пригрозили, что их яхт-клуб снимут с соревнований, если они не

выставят команду по классу катамаран. Тогда тренер спешно посадил на катамаран моего сына с товарищем, сказав новобранцам:

– Главное, не свалитесь за борт и хоть на четвереньках, а доползите до финиша. Говорят, при хорошем ветре катамаран развивает скорость до ста километров в час. Но на старте было затишье, хотя надвигалась гроза. А потом дунул такой штормовой ветер, что угрожающе затрещали крепления и хлестко защёлкали паруса. Опытные спортсмены противостали шторму, меняли паруса, лавировали, откренивались. А двое неумех сидели на своём катамаране, как собаки на заборе, и не знали, что делать. Нет, сначала они попытались управлять катамараном, но по неопытности едва не опрокинулись. И тогда они сосредоточились на главной задаче – не свалиться за борт на опасно кренящемся судне. И пока другие команды демонстрировали высокий класс мастерства, неуправляемый катамаран на бешеной скорости примчался к финишу, и сыну вручили диплом чемпиона и медаль. Когда я повесила этот диплом на стенку, сын снял его и сказал: «Мам, какой же я победитель? Победил ветер, это ветер нас нёс».

Вот так же и нас в ту счастливую пору нёс ветер Божией благодати, а мы приписывали эту силу себе. Мы наивно полагали, что умеем молиться. А теперь, уже годы спустя, я прошу схиигумена Илия:

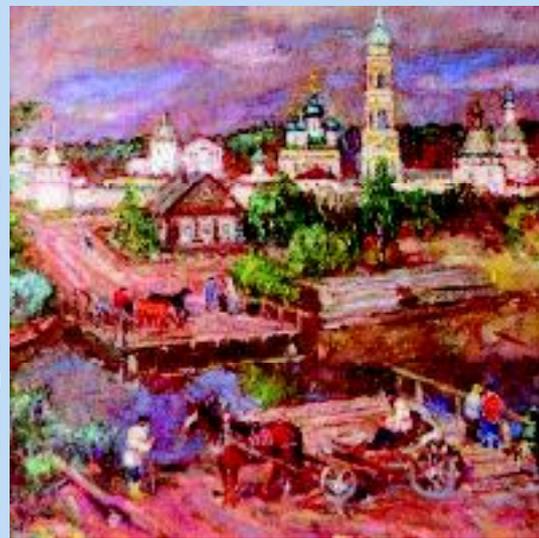
– Батюшка, научите меня молиться.

– Ну, это сразу не бывает, – отвечает старец. – Помнишь, как Господь исцелил слепого? Сначала Он вывел его из мира, за пределы селенья. И слепой не сразу прозрел. Сперва он видел неясные пятна и людей в виде движущихся деревьев. Душа исцеляется, пойми, постепенно. Разве можно сразу духовно прозреть?

Правда, когда я обратилась с такой же просьбой к архимандриту Иоанну (Крестьянкину), он ответил гораздо резче, сказав, что иные, едва лишь взрыхлят грядку, сразу ждут урожая, то есть дара молитвы и высокого духовного бесстрастия, почти недостижимого в наши дни.

Давно уже нет нашей общины, но интересны судьбы людей.

Кто-то стал иеромонахом, кто-то иеродиаконом, а большинство –

простые монахи и иноки. Иные же избрали путь семейной жизни и теперь воспитывают в вере своих детей. Оптину пустынь все помнят и любят, а при случае бывают здесь. Словом, иногда мы снова собираемся вместе и, радуясь, вспоминаем те времена, когда было бедно и трудно, но ликовала душа о Господе, так щедро одарившем нас, ещё наивных духовных младенцев.

– Благодать была такая, что жили, как в раю, – вздыхает многозаботливый семейный человек Вячеслав, а в прошлом беспечный Слон.

Так вот, ещё о судьбах людей. Были в нашей общине и те, кто, пережив благодать в начале пути, отошли потом от Церкви или почти отошли. В храм они ходят редко и так томятся здесь, что вскоре покидают службу, обличая «безблагодатную» Церковь. А вот во времена общины была благодать, и как же окрылял этот дух любви!

– Почему не стало любви? – нападает на меня такая «обличительница».

– Потому что любовь – дар Духа Святого. А разве мы способны, как святые, подвизаться до крови: «Даждь кровь, и прими Дух»? Честно говоря, я плохо понимаю таких людей, кажется навсегда застрявших в том детстве, когда от жизни ждут только радостей, а православие приемлют лишь как зону комфорта, где есть одна благодать и нет изнурительной борьбы со страстями и скорбей на пути ко спасению. Люди, страдающие таким инфантилизмом, как правило, глубоко несчастны, и батюшка говорит, что надо молиться за них. Но молиться по-настоящему я до сих пор не умею, а потому и рассказываю таким «обличителям» историю про катамаран, хотя это мало кого убеждает.

Нина Павлова

Каких только чудес не случается в Рождественскую ночь! Сережа слушал, как мама читает ему святочные рассказы, и только диву давался. Все они, начинаясь грустно-грустно, заканчивались так, что даже плакать хотелось от радости. Были, правда, и рассказы с другим концом. Но мама, хмурясь, пропускала их. И правильно делала. Печального им хватало и в жизни.

За окном наступала темно-синяя ночь. Двор быстро чернел, и только береза под ярким фонарем продолжала оставаться белой. Крупными хлопьями, словно ватные шарики на нитках, которыми они когда-то украшали комнату с елкой, падал снег.

Вспомнив то счастливое время, Сережа прищурил глаза. Береза сразу превратилась в ель, а многочисленные горящие в честь Рождества окна дома напротив стали светящимися гирляндами. Папа с мамой сновали по заставленной мягкой мебелью и увешанной коврами комнате. Они доставали из буфета праздничную посуду и накладывали в нее сыр, колбасу, дымящуюся картошку с мясом...

Сережа сглотнул голодную слюну и открыл глаза. Ель снова стала березой, а комната – пустой и унылой, где не было ни ковров с креслами, ни праздничного стола, ни папы... Мама лежала на истрепанном диване, читая про то, как бедный мальчик однажды попал из жалкой лачуги на рождественский бал во дворец. А папа... его последний раз он видел на вокзале, в окружении точно таких же спившихся бомжей.

– Ну, вот и все! – сказала мама, переворачивая последнюю страницу.

«Как жаль, что такое бывает только в книгах!» – вздохнул про себя Сережа и вслух спросил:

– А почему эти рассказы – святочные?

Мама подумала и улыбнулась:

– Наверное, потому, что они про Рождество. Ты же ведь теперь знаешь, что сегодня кончается пост.

– Он у нас и завтра будет! – буркнул Сережа.

– ... и наступает самая веселая неделя, которая называется святки! – делая вид, что не слышит его, закончила мама.

– Самая грустная неделя... – снова искаженным эхом повторил мальчик. Мама с трудом приподнялась на локте и затеплила перед стоявшей на столе иконой лампаду:

– Ну, вот и праздник. С Рождеством Христовым, сынок! Я так хотела, чтобы и у нас с тобой были настоящие святки, но...

Недоговорив, она легла лицом к стене. Плечи ее вздрагивали. Чем Сережа мог помочь ей? Обнять? Сказать что-нибудь ласковое? Но тогда она заплачет навзрыд, как это уже бывало не раз. И он опять стал глядеть в окно на березовую ель и радужные из-за слез на глазах окна. Он знал, что мама надеялась

получить сегодня щедрую милостыню у храма, куда придет на Рождество много-много людей, и, помнится, даже помогал ей мечтать, как они потратят эти деньги. Но у мамы заболело сердце, и врач сказал, что ей нужно ложиться в больницу. «Только лекарства, – предупредил он, выписывая рецепт, – надо купить за свой счет». А самое дешевое из них стоило больше, чем мама зарабатывала за месяц, когда еще работала дворником. Где им достать таких денег? Сережа перевел глаза на огонек лампы. После того, как папа, пропив все самое ценное, исчез из дома, они постепенно сдали в комиссионку мебель и вещи. Осталось лишь то, чего нельзя было продать даже на «блошином» рынке: старый диван, царапанный стол, хромые стулья... Мама хотела продать и родительскую икону, но какая-то бабушка сказала, что она

называется «Всех Скорбящих Радость», и если мама будет молиться перед ней, то Бог и Пресвятая Богородица непременно придут на помощь. Никто на свете уже больше не мог помочь им, и мама послушалась совета. Она сделала из баночки лампадку и, наливая в нее дешевого масла, отчего та почти сразу же гасла, стала молиться, а потом ходить в храм, где до и после службы просила милостыню.

И, удивительное дело, продавать им давно уже было нечего, денег достать неоткуда, потому что маме из-за болезней пришлось оставить работу, но еда, пусть самая черствая и простая, в доме не переводилась. Сегодня, после первой звездочки, они даже поужинали по-праздничному – черным хлебом с селедкой под луком! А вот завтра, холодея, вспомнил Сережа, им совсем нечего будет есть.

И тут он понял, чем может помочь маме! Если она сама не в силах пойти за милостыней, то должен идти он! Нужно было только дождаться, когда мама уснет или погаснет лампадка, чтобы он мог незаметно уйти из дома. К счастью, мама вскоре задышала по-сонному ровно, и Сережа, наскоро одевшись, неслышно скользнул за дверь.

Улица встретила его разноцветным сиянием и многоголосой суетой. Со всех сторон завывающе подмигивали огни реклам. Мчались, шипя колесами, по заснеженному асфальту автомобили. Люди, смеясь и радуясь празднику, шли – одни обгоняя его, другие навстречу... Десятки, сотни, тысячи людей, и ни одному из них не было дела до одиноко идущего мальчика, у которого дома осталась больная мать. Сережа шел, и ему казалось, что все это он уже где-то видел и слышал, причем совсем недавно. «Ах, да! – вспомнил он. – В святочных рассказах». Только там бездушными прохожими были жившие лет сто назад, а не эти люди, а бедным мальчиком – он сам. И хотя в ближайшем храме, и в другом, и в третьем всенощная служба уже отошла, его не покидало ощущение, что с ним тоже может произойти что-то необыкновенное.

Он уже не шел – бежал по улицам. И только раз, проходя мимо большого магазина, остановился и долго, расплывив нос о витринное стекло, смотрел на ломившиеся от всяких вкусностей прилавки и на огромного плюшевого мишку в отделе подарков.

Наконец, обежав и исколесив полгорода на трамвае, он увидел церковь, в котором еще шла ночная служба. Встав на паперти, Сережа робко протянул руку и, завидев приближавшихся людей, выдал из себя непривычное:

– Подайте, ради Христа!

Первый рубль, который вложил ему в ладошку старичок, он запомнил на всю жизнь. Потом одна женщина дала ему две десятикопеечные монетки, а другая – пряник. И все. После этого переулочек перед храмом как вымер. Сережа понял, что, опоздав к началу службы, он должен дожидаться ее окончания, когда начнут выходить люди. Зайти же в храм, где громко пели «Христос рождается...», он боялся – вдруг за это время появится еще какой-нибудь щедрый прохожий?

От долгого стояния на одном месте стали мерзнуть ноги. Варезки он в спешке забыл дома и теперь вынужден был поочередно греть в кармане то одну, то другую руку. Наконец он присел на корточки и, не опуская ладошки – вдруг все же кто-то пройдет мимо, – почувствовал, как быстро проваливается в сон.

...Очнувшись он от близкого громкого разговора. Сережа открыл глаза и увидел высокого красивого мужчину в распахнутой дубленке, с толстой сумочкой на ремешке, какие носят богатые люди.

– Можешь поздравить! – говорил он кому-то по трубке-телефону.

– Только что исповедался и, как говорится, очистил сердце! Такой груз с души снял... Все, еду теперь отдыхать!

– Подайте... ради Христа! – испугавшись, что он сейчас уйдет, с трудом разлепил заледенелые губы Сережа. Мужчина, не переставая разговаривать, достал из кармана и небрежно протянул – Сережа даже глазам не поверил, но каких только чудес не бывает в Рождественскую ночь – сто рублей! – Спасибо! – прошептал он и сбивчиво в порыве благодарности

принялся объяснять: «У меня ведь мама больна ... рецепт... есть нечего завтра... было...»

– Хватит с тебя. Остальное Бог подаст! – поняв его по-своему, отмахнулся мужчина.

И тут произошло что-то непонятное... странное... удивительное! Мужчина вдруг изменился в лице. Брезгливое выражение исчезло, и на смену ему пришло благоговейное. Он с восторгом и почти с ужасом, глядя куда-то выше и правее головы мальчика, стал торопливо расстегивать сумочку, бормоча:

– Господи, да я... Господи, да если это Тебе... Я ведь только слышал, что Ты стоишь за нищими, но чтобы это было вот так... здесь... со мною?.. Держи, малыш!

Сережа посмотрел на то, что давал ему мужчина, и обомлел. Это были доллары... Одна, вторая, пятая, десятая – и сколько их там еще – зеленоватые бумажки! Он попытался ухватить их, но пальцы так задеревенели на морозе, что не смогли удержать этого богатства.

– Господи, да он же замерз! Ты ведь замерз совсем! – обращаясь уже к Сереже, воскликнул странный мужчина и приказал: «А ну, живо ко мне в машину, я отвезу вас... тебя домой!»

Мужчина не был пьян. Сережа, хорошо знавший по папе, какими бывают пьяные, сразу понял это. Он очень хотел оглянуться и посмотреть, кто это так помогает ему, но, боясь, что мужчина вдруг исчезнет, покорно пошел за ним следом.

В машине, отмякая в тепле, он сначала нехотя, а потом, увлекаясь, стал подробно отвечать на вопросы, как они с

мамой жили раньше и как живут теперь. Когда же дошел до того, каким был у них праздничный ужин, мужчина резко затормозил машину и повел Сережу в тот самый большой магазин, у витрины которого он любовался недоступными ему товарами. Из магазина они вышли нагруженными до предела. Мужчина шел к машине с пакетами, в которых были сыр, колбаса, апельсины, конфеты и даже торт, а Сережа прижимал к груди огромного плюшевого мишку. Как они доехали до дома, как поднялись на этаж, он не помнил. Все происходило как во сне. Пришел он в себя только тогда, когда предупрежденный, что мама спит, мужчина на цыпочках пробрался в комнату, осмотрелся и прошептал:

– Господи, да как же Ты сюда... да как же они здесь... Значит, так! Рецепт я забираю с собой и завтра же отвожу твою маму в больницу. Папой тоже займусь. Ты пока поживешь у моей бабушки. А здесь мы за это время такой ремонт сделаем, что самого Господа не стыдно принимать будет! Кстати, – наклонился он к уху мальчика, – а Он часто у вас бывает?

– Кто? – заморгал Сережа.

– Ну, Сам... Он! – мужчина замаялся и показал взглядом на икону, перед которой продолжала гореть лампадка. – Иисус Христос!

– Так значит, это был Он? – только теперь понял все мальчик. – И все это – благодаря Ему?!

Через полчаса Сережа, проводив мужчину, лежал на своей расшатанной раскладушке и слушал, как дышит во сне даже не подозревавшая ни о чем мама. За окном быстро наступало светлосинее утро. Окна в доме напротив давно погасли и не казались уже гирляндами. Береза тоже не хотела больше быть елью. Но ему теперь не было грустно от этого. Он знал, что в следующем году наконец-то и у них обязательно будут настоящая елка и святки.

Единственное, чего он страшился, так это проснуться не в этой постели, а на промерзшей паперти. Но тут же, сжимая крепче плюшевого мишку, успокаивал себя: ведь каких только чудес не случается в Рождественскую ночь!

автор Е.Санин.

По церковным канонам, лица занимающиеся магией (в том числе и гаданиями) приравниваются к человекоубийцам, так как своим занятием убивают душу. Из практики известно, что занятия магией причиняют человеку серьезные психические расстройства, излечить которые полностью удается крайне редко.

Это словосочетание знакомо почти каждому русскому человеку. Но всякий ли точно знает, что стоит за этим явлением? Для начала, разберемся в терминах.

Святки — святые, праздничные дни 12 дней между Рождеством и Крещением — с 25 декабря (7 января по новому стилю) по 6 (19) января. Иначе говоря, это время торжества в честь Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа.

Второе слово — «гадание» — что-то угадать, узнать о неизвестном, например — о будущем или настоящем. Известно, что гаданиями занимаются специалисты — так называемые предсказатели, гадалки и т. п. Способов гадания существует великое множество. Гадают на картах, по руке, с помощью различных предметов и т. д.

Как известно, можно и самому без помощи специалиста заглянуть в неизвестное. Для этого достаточно воспользоваться очень популярными в наше время пособиями в стиле «Магия для начинающих». В некоторых изданиях описывается и механизм гадания, примерно следующим образом: Человек в обычном состоянии способен ощущать только видимую часть этого мира, но существует так же и невидимая часть, проникнуть в которую естественным способом невозможно. Нужен способ «сверхъестественный». Для этого с древнейших времен используются различные практики, известные как магия или оккультизм. Гадание, таким образом, — разновидность магической (оккультной) практики и представляет собой ни что иное, как проникновение в потусторонний мир сверхъестественным способом с помощью магических действий и заклинаний. Проникая в иной мир, маг вступает в контакт с его представителями, а они, в свою очередь, предоставляют магу те или иные сведения. У любого нормального человека должен возникнуть ряд вопросов:

Святочные гадания

Насколько достоверны сведения, полученные таким способом? Для чего вообще представителям иного мира нам что-либо сообщать? Как они настроены по отношению к человеку? Какова цена предоставленной информации? На эти, и многие другие вопросы вся оккультная литература отвечает очень уклончиво. Здесь самое время обратиться к одному очень авторитетному источнику — к Библии.

По учению Библии, мир духовный (потусторонний, сверхъестественный) не однороден. Одну часть этого мира представляют верные Богу ангелы, а другую — диавол со своими слугами. С кем же из представителей духовного мира имеет отношения магия? Для того, чтобы ответить на этот вопрос обратим внимание на один магический прием. Если христианин хочет «погадать», он в обязательном порядке должен снять с себя крест. Что это значит? Это значит хоть на некоторое время отречься от Христа! Понятно сразу, кому это может быть выгодно. Не всегда бесовская выгода может быть для нас очевидна. В заговорах

(оккультных текстах) очень часто встречаются имена святых угодников, Богородицы, Иисуса Христа. Нередко для магических обрядов (в том числе и для гадания) используют святую воду, церковные свечи. Как же это понимать? С одной стороны требование снять крест, отречься от Христа, а с другой — святые имена. Для чего? Вот здесь и открывается нам истинная сущность «представителей потустороннего мира» — желание запутать, обмануть, прикрыться святыней — вполне в духе диавола, про которого в Библии сказано очень конкретно: «... Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (1 Иоанна 8, 44).

А в том, что предсказания диавола сбываются, заключен еще больший обман. Не потому, что полученная информация ложна, а потому, что она получена не бесплатно, как это может казаться на первый взгляд! Не станет враг рода человеческого помогать людям и говорить им правду, да еще даром. Какова же цена? Сам факт отречения от Христа в момент магического действия, факт обращения к сатане — уже достойная награда для темных духов. Таким образом, человек получает информационную «помощь» ценой своего предательства. А предает он Бога, своего Создателя, Того, Кто любит человека, Того, Кто для нас, людей, для нашего спасения родился на земле, чтобы умереть за наши грехи на Кресте! Диавол обвесил и обсчитал своих «партнеров» так, что любой мошенник позавидует! Вернемся к вопросу о «святочных гаданиях». Почему диавол так настойчиво предлагает свои услуги в святые дни? А для того, чтобы предательство было еще более сильным — предательство во время праздника! С чем это можно сравнить? Представьте себе:

торжество, праздничный пир... и тут, кто-то из гостей начинает злословить хозяев, их родственников и друзей (при этом, конечно же, использует их имена). Что бы вы сказали про такого человека? Точно так же поступает тот, кто практикует магию. Есть еще одна аналогия: если злодей ругается более-менее сдержанно — это белая магия, если сквернословит — черная.

Кто-то, может быть, скажет «Да что вы так пугаете? Гадания — это просто такие народные игры. Вот, мы и детей так развлекаем, это все в шутку...» Может быть, действительно, это шутка. Только очень плохая. Если у кого-то есть желание в начале года испортить отношения с Богом с помощью глупой шутки — это, конечно, его дело. Может быть, его Господь за это простит. Но сможет ли сам шутник вовремя остановиться? Помните, что здесь замешаны очень коварные силы, спасти от которых человека может только Бог. Захочет ли предатель принять прощение? Будет ли у него время на покаяние и примирение с Богом? Вот и гадайте ...

Священник А. Коржаков.

О вреде гадания

Если вы наберете в любом поисковике интернета слово «святки», то найденные ссылки будут пестрить словосочетанием «святоточные гадания».

Самые разные сайты предложат вам способы гадания на святках, виды святоточных гаданий, как гадать и когда. При этом они будут напоминать, что в это время начинаются потехи нечистой силы, но если подумать — почему бы ей не веселиться, если в святые дни люди с удовольствием занимаются ворожбой? Между тем Церковь во все века призывала людей остерегаться этих «забав», но многие, тем не менее, считают это предостережение предвзятым, мол, не принимают церковники «иную духовность». Но и сами гадающие говорят тоже самое. Вот всего лишь пара из сотен подобных историй.

«У меня рак, но как-то я с ним справляюсь уже 5 лет. В январе я традиционно всегда гадаю на предстоящий год - раскладываю 12 карт - по одной на каждый месяц, и вдруг - на ноябрь гроб! А у меня в настоящее время метастазы! Меня как громом ударило. Карты бросила в шкаф и поклялась их больше не трогать. Но через месяц опять засвербило - дай-ка проверю, может, ошибка. Раскладываю снова 12 карт и — о, ужас! На ноябрь снова гроб! Потом уже с ненормальной навязчивостью раскладывала карты разными способами и всегда гроб! Гроб! Я не переживу этого года! А как же дочка, мама!

Слез отрыдала море, молилась, к смерти готовилась весь год, депрессию нажила до горсти таблеток в день. 31 октября прожила как последний день. И вдруг решение - причаститься! Причастилась в ноябре 2 раза, а потом была как тяжело болящая еще и на соборовании. В результате прожила счастливый месяц своей жизни, в покое и с Господом. В декабре пошла на контрольный рентген и невероятно - в моей опухоли произошли значительные позитивные перемены! Счастливо, мирно и спокойно прожила декабрь и встретила Новый год. Сейчас февраль. И кровь улучшилась, и самочувствие. А сколько пережила! Год жизни себе испортила (и родным, которым имела глупость рассказать!). Карты сожгла на балконе и пепел развеяла. Жгла по одной, смаковала! А когда жгла гроб, все внутри ликовало!

Никаких больше гаданий на картах. Только Господь! Никогда не гадайте, дорогие мои девочки. Это не Господь нам отвечает, а дьявол, и он в это время хохочет. Как правильно тут многие замечали - стоит только погадать, и все рухнет. Это святая правда. Судьба наша в руках Господа, и предоставьте Ему вести вас по жизни - просто молитесь и внимательно прислушивайтесь к своему внутреннему голосу, и почти всегда будет ответ: какой-нибудь знак, событие. Берегите свою судьбу!»

Лера, 35 лет.

Наверняка, к каждому из нас подходили на улице гадалки с извечной просьбой погадать и “позолотить ручку”. В лучшем случае, некоторые расставались со всей своей наличностью. В худшем случае - за это платили счастьем всей своей жизни. Я знаю такую грустную историю. Однажды на вокзале к девушке (назовем ее Таней) подошла цыганка и предложила погадать. Тане стало интересно, и она согласилась. Гадалка попросила у нее пятьдесят рублей, а потом сказала, что она умрет в день, когда ей исполнится двадцать лет. Девушка поверила этим словам, и можно себе представить, каким страхом была потом наполнена ее жизнь. Приближение дня рождения ввергало ее в невероятные муки. Она начала страдать от депрессии. Сам день рождения прошел без всяких приключений, Таня осталась живой, но душевные муки оказались настолько сильными, что спустя некоторое время она сделалась душевнобольной и через два года умерла. В этом-то и заключается главная опасность гадания: человек до того оказывается связанным полученной информацией, что уже не может ни о чем ином думать, она сковывает его, наполняет страхом, парализует волю. То, во что человек вдруг поверил, становится в его жизни реальностью. Слова Иисуса Христа «...по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29) исполняются здесь и в таком трагическом смысле.

Людмила.

**Дорогие
братья и сестры!
Поздравляем
вас с наступающим
Рождеством
Христовым!
Приглашаем
7 января в 14-00
всех детей и
взрослых на
Рождественскую
явку в ДК ВГС.**

Рождество в мире

С раннего детства маленькие христиане всего мира знают, что праздник теряет всякую радость, если рядом с тобой кто-то остался «без праздника» – в одиночестве или нужде. Вот и стараются изо всех сил, чтобы этого не случилось. Ещё их прадеды придумали и укоренили в жизни добрые обычаи.

В Польше есть традиция – в день Рождества православные братства и сестричества развозят по домам бедных и многодетных прихожан вкусные посылки. У стен католических костёлов и православных церквей ставят огромные праздничные столы и устраивают вигилии – рождественские ужины – для всех голодных и бездомных людей. Перед Рождеством в больших магазинах Европы стоят с огромными церковными кружками самые знаменитые артисты, певцы, музыканты и собирают деньги на вигилию для бездомных, больных, безработных и просто одиноких людей, живущих в приютах, ночлежках, домах инвалидов. Рождественский ужин будет у каждого.

А в Сербии и Болгарии перед Рождеством в парикмахерских, химчистках, булочных – то есть именно там, куда чаще всего заглядывает народ перед праздниками, – ставят тележки, нагруженные сладостями и игрушками, а на листке рядом помещают список детских домов. Можно тут же, у булочной, купить

игрушку и отправить её питомцам детдома.

В Греции праздничный стол украшен различными плодами, которые рождает земля: фруктами, орехами, инжиром, изюмом, а в центре стола – запечённая индюшка. Все шумно радуются и одаривают друг друга... макаронами. Точнее – меломакаронами, так называется рождественское медовое печенье.

Газета «Эском-Вера»

«Святыни христианского мира»

Одна из самых удивительных святынь христианского мира хранится под алтарем самого большого римского храма, посвященного Пресвятой Богородице. Он называется Санта Мария Маджоре, или церковью Марии Снежной, или просто «Римским Вифлеемом». В 642 году из Палестины сюда были привезены ясли Спасителя. Точнее, не сами святые ясли, которые по древней традиции восточные пастухи выдалбливали в скале, а деревянные дощечки – ими покрывалось каменное дно кормушки. Ученые считают, что возраст римских яслей меньше, чем должны были бы иметь подобные деревянные пластинки, если бы они действительно находились в Вифлеемской пещере две тысячи лет назад. Может быть, эта реликвия позднее была положена христианами Иерусалимской Церкви на место первых яслей, которые

по щепочкам, маленькими святыньками разошлись по свету.

История самого храма тоже весьма необычна. По преданию, еще до разделения Церкви в середине IV века в Риме жил благочестивый патриций по имени Джованни, по-нашему – Иван. Долго думая над тем, как бы лучше использовать свое немалое состояние, он помолился Пресвятой Богородице. Матерь Божия явилась ему во сне и повелела построить храм в том месте, где на утро выпадет снег. В ту же ночь

Царица Небесная повелела Папе Либерию идти на Эсквилинский холм. К величайшему изумлению римских граждан снег действительно выпал, несмотря на разгар лета. Джованни и Либерий сошлись на холме, где Папа посохом на снежном ковре начертил план строительства будущего храма. Прах благочестивого патриция Иоанна и его супруги по сей день покоятся под порфиловым полом основанной им базилики.

Седмица.ру

25 января день памяти святой мученицы Татианы.

В 1977 г., 30 января, в воскресный день, в Псково-Печерскую обитель прибыла святыня — десница (рука) святой мученицы Татианы. Ее передал монастырю иеромонах Владимир (Москвитин) — брат архимандрита Афанасия (Москвитина), у которого эти мощи хранились ранее. Отец Афанасий служил в селе Спасском Клинского района Московской области 22 года, вплоть до дня кончины. Ему свою святыню передали благочестивые супруги именитого рода, его духовные чада, впоследствии оба принявшие от отца Афанасия монашеский постриг. Они же в свое время выкупили святые мощи на золотую валюту при разорении Царско-Сельского государева дворца, где они хранились. По жестокости прошедших лет святыня хранилась втайне как у супругов, так и у отца Афанасия, но всегда с должными ей почестями и молитвенным предстоянием перед нею. В обители десную руку мученицы Татианы переоблачили и сокрыли в ковчежце, в коем она покоится и поныне в храме Архистратига Божия Михаила, с правой стороны царских врат. Долог был путь св. мощей мученицы Татианы от великого города Рима до стен Псково-Печерского монастыря на Руси: от 225 до 1977 г. И путь этот, определенный св. мученице Промыслом Божиим, не случаен, как нет ничего случайного в Божием мире. Воспитанная в христианской вере в родительском доме, она, придя в зрелый возраст, «богатство возненавидела, едино возлюбивши Небесное», навсегда отказалась от супружеской жизни и за свою добродетельную жизнь назначена была диакониссой в церкви. Св. мученица Татиана с усердием ходила за больными, посещала темницы, помогала неимущим, постоянно старалась угодить Богу молитвами и добрыми делами. Рано созрела многими плодами духовными юная подвижница для Небесного Царствия. И при императоре Александре Севере она, за исповедание Господа нашего Иисуса Христа, «радуясь прошла и мученическое страдание» от римского градоправителя Ульпиана. Вместе с отцом своим она была усечена мечом. И веруем мы, несомненно, что Промысел Божий привел свою исповедницу и мученицу в Печерскую обитель во утверждение, во свидетельство, во охранение истинности Православной Христианской веры. Святая мученица Татиана охраняет десною рукою свою нашу правую веру, наше благочестие, нашу праведность. Утверждает Православие и ограждает нас от ересей и расколов, испрашивая нам у Престола Господня твердо стоять в вере и иметь силы исповедовать Христа. Молитвами святой мученицы Татианы, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Из книги «Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина)»

[сайт Волжского благочиния www.volblog.ru](http://www.volblog.ru)

[сайт храма Иоанна Богослова www.hram-ioanna.ru](http://www.hram-ioanna.ru)

адрес редакции: г.Волжский, ул.Московская-16. тел.31-42-07. E-mail: onoff@km.ru. Газета отпечатана ОАО Альянс «Югполиграфиздат», Волжский полиграфкомбинат, по адресу: 404126, г.Волжский, ул. Пушкина, 79. тираж 998 Заказ

11 и 25 января на канале ТВЦ в 18-15в прямом эфире выходит передача «**Азы Православия**», где можно задать свои вопросы священнику о вере и жизни.

Не используйте газету на хозяйственные нужды !